

Рекомендательный список

Вашему вниманию предлагается рекомендательный Указатель литературы "Книги, помогающие жить".

В указатель вошла художественная и документальная проза классических и современных, отечественных и зарубежных авторов, имеющаяся в фондах библиотек Централизованной библиотечной системы. Книги имеют различную возрастную адресацию. В алфавитном порядке фамилий авторов книги систематизированы в разделы: «Маленьким», "Тем, кто уже подрос" и "Для тех, кто вырос".

Маленьким:

Андерсен Х.К. Ангел

«Каждый раз, как умирает доброе, хорошее дитя, с неба спускается божий ангел, берёт дитя на руки и облетает с ним на своих больших крыльях все его любимые места. По пути они набирают целый букет разных цветов и берут их с собою на небо, где они расцветают еще пышнее, чем на земле». Так случилось и на этот раз: «И дитя широко-широко открыло глазки, вглядываясь в прелестное, радостное лицо ангела. В ту же самую минуту они очутились на небе у Бога, где царят вечные радость и блаженство. Бог прижал к своему сердцу умершее дитя – и у него выросли крылья, как у других ангелов, и он полетел рука об руку с ними».

Андерсен Х.К. Стойкий оловянный солдатик

Все солдатики были совершенно одинаковы, кроме того, который был с одной ногой: его отливали последним, и олова немножко не хватило. Но он стоял на своей одной ноге так же твёрдо, как другие на двух. Одноногий солдатик, как раз и оказался самым замечательным из всех. А его недостаток с лихвой компенсируется храбрым и любящим сердцем.

Габбе Т.Г. Город мастеров, или Сказка о двух горбунах

Это одна из наиболее известных детских пьес Тамары Габбе о добре и зле: о двух горбунах – добром и злом. Книга была написана в годы Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде. В процессе работы писательница изучала старую фламандскую сказку "Караколь-Бистеколь". Пьеса-сказка вышла отдельной книжкой в 1943 г. Но и современным читателям интересны описанные в пьесе события, происходящие в средневековом порабощённом городе, и сказочные персонажи, которые не желали мириться с участью рабов.

О первой постановке пьесы вспоминает Лидия Чуковская: «Сегодня у меня праздник: была на Тусином «Городе мастеров». У дверей театра толкотня. Мальчишки рвутся внутрь; контролёрши смотрят на них как на личных врагов...

Пьеса так богата, сказочная основа так счастливо в ней расцветает, спектакль... чудесен...»

Катаев В.П. Цветик-семицветик

«Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли –
Быть по-моему вели.

Вели, чтобы Витя был здоров!», – проговорила девочка Женя, отрывая последний лепесток волшебного цветка. И в ту же минуту мальчик Витя, обречённый пожизненно ходить в уродливом башмаке на очень толстой подошве, «...вскочил со скамьи, стал играть с Женей в салки и бегал так хорошо, что девочка не могла его догнать, как ни старалась». Сказка со счастливым концом, которого могло и не быть.

Ведь предыдущие желания Жени были совсем другими...

Линдгрэн А. Братья Львиное Сердце

Трогательная повесть о братской любви, о верности, о храбрости и победе над смертью. Младший, Карл, тяжело болеет. Старший, Юнатан, утешает его, обещая, что если Карл умрёт, то попадёт в волшебную, прекрасную страну Нангиялу. Но случилось так, что Юнатан, спасая брата от пожара, гибнет сам. После смерти Карла братья встречаются в сказочной Нангияле. Но и там не всё благополучно. Злой правитель и его страшное чудовище держат всю страну в страхе. Вызов им бросают братья Львиное Сердце.

Мамин-Сибиряк Д.Н. Серая Шейка

Серой Шейкой мама Утка и папа Селезень называли свою калеку-дочь, «...у которой было переломлено крыло ещё весной, когда подкралась к выводку Лиса и схватила утёнка. Старая Утка смело бросилась на врага и отбила утёнка, но одно крылышко оказалось сломанным.

– Даже и подумать страшно, как мы покинем здесь Серую Шейку одну, – повторяла Утка со слезами. – Все улетят, а она останется одна-одинёшенька. Да, совсем одна... Мы улетим на юг, в тепло, а она, бедняжка, здесь будет мёрзнуть...» И мёрзла Серая Шейка, и по стае своей скучала, и умирала от страха попасть в лапы к лисе. Пока не нашёл её старик-охотник: «А мы вот что с тобой сделаем: я тебя внучкам унесу. Вот-то обрадуются... А весной ты старухе яичек нанесёшь да утятюк выведешь. Так я говорю?»

Тем, кто уже вырос

Таинственный сад [Текст] / Ф. Бернетт; пер. с англ. А. Иванова и А. Устиновой.- М.: Глобулус.- 2002.- 264с: ил.- (Маленькие женщины).

Десятилетняя англичанка Мэри Леннокс выросла в Индии. Родители Мэри скоропостижно умирают и девочку отправляют в Англию к ее дяде - лорду Крейвен. Дядя не рад приезду своей племянницы; уже десять лет он оплакивает потерю любимой жены и ему некогда заниматься маленькой Мэри. Чтобы хоть как-то развлечься и не чувствовать себя одинокой, Мэри начинает исследовать огромный особняк дяди. В спальне покойной леди Крейвен пытливая исследовательница находит ключик от таинственного садика, такого же заброшенного и одичавшего, как и сама Мэри. И узнает страшную тайну семьи Крейвен. Жена лорда Крейвена умерла при родах, но ее ребенок, о существовании которого знает только лорд и прислуга, мальчик по имени Колин, живет в одной из комнат особняка. Он тяжело болен, не может ходить и никогда не выходит за пределы своей комнаты. Мэри приводит в порядок маленький садик и вывозит туда в инвалидной коляске Колина. Маленькая Мэри совершает большое чудо! Прогулки в садике исцеляют Колина. Он учится ходить и радоваться жизни. Более того, Мэри выводит из состояния вечного траура своего дядю, лорда Крейвена.

Крапивин В.П. Самолет по имени Сережа. Любое издание

Рома Смородкину из повести “Самолет по имени Сережка” одиннадцать лет. Половину жизни он провел в инвалидном кресле - в раннем детстве мальчик упал спиной на железный прут. Мама считает, что Рома лучше жить в интернате для инвалидов, где созданы специальные условия для таких ребят, как он. Но сам Рома другого мнения: "Мне казалось, что интернат похож на больницы, в которых я лежал много раз и подолгу. И которые мне тошно вспоминать. Опять будут палаты с кроватями в ряд, белые халаты, запах лекарств и кухни, который не исчезает в коридорах. Короче говоря, казенный дом. И не единого уголка, где можно остаться одному. Я же там зачахну от тоски! Мне надо, чтобы вокруг были родные стены, которые я люблю до последней трещинки. Чтобы рядом все было привычное, мое. Мой стеллаж с книгами, мой телевизор, мой булькающий и ворчливый кран на кухне, мой пылесос, с которым я управляюсь не хуже мамы. Мой балкон и мой двор за окнами. И чтобы мама была рядом каждый день. Вернее каждое утро и каждый вечер... Неужели она этого не понимает?! А мама снова и снова заводила разговор об интернате: - Тебе нужен коллектив, товарищи. Такие же, как ты. Чтобы ты чувствовал себя равным среди равных...

Но я не хотел быть таким равным. Нет, не подумайте, что я как-то по нехорошему относился к инвалидам. Если бы я сам умел ходить, я мог бы вполне подружиться с больными ребятами и помогал бы им во всем. От души, а не из жалости. По-моему, такие ребята всегда должны быть с обыкновенными мальчишками и девчонками. И среди них стараться себя чувствовать равными".

Рома всей душой стремится к чуду, которое смогло бы разорвать суровую реальность. И у него появляется друг, умеющий превращаться в самолет...

Крапивин В. Та сторона, где ветер : Повесть / Владислав Крапивин; рис. В. и Л. Петровых. – М. : Дет. лит., 1985. – 286 с., ил.

Спасая вместе с друзьями котенка, трехлетний Владик получил травму головы и ослеп. Сейчас ему уже одиннадцать лет и он неустанно ведет борьбу со своей бедой. Рядом с Вадиком – все понимающий отец и верные друзья, всегда готовые прийти на помощь.

Красавин Ю.В. Теплый переулочек. М. : Детская литература, 1990. – 95 с.

Мальчик Митя попадает в больницу (а находится она в Теплом переулочке). Отношения с ребятами в больничной палате у него не складываются. А все потому, что он отличается от них. Но не тем, что он из деревни, и не тем, что он смешно окает. А тем, что ему предстоит всего лишь одна несложная операция по исправлению сустава на руке. Он не надолго задержится в больнице и вскоре вернется домой. Другие ребята из палаты об этом могут только мечтать.

А еще эта повесть о первой любви – полной нежности и заботы. И о первой тяжелой утрате. Но, не смотря на это, Митя на протяжении всей своей жизни с большой теплотой вспоминает о Теплом переулочке.

Портер Э. Полианна / Э. Портер; пер. с англ. А. Иванова, А. Устиновой; худож. А. Власова. – М. : Глобулус, 2005. – 220 с.: ил.

Удивительная история девочки-сироты, которая при любых обстоятельствах умела радоваться жизни и смогла помочь многим людям, научив их своей любимой игре - игре в радость. Книга впервые увидела свет в 1912 году и с тех пор является одной из самых любимых и читаемых книг зарубежной классической детской литературы.

Портер Э. Возвращение Полианны / Э. Портер; пер. с англ. А. Шараповой; худож. А. Власова. – М. : Глобулус., 2005. – 216 с.: ил.

Продолжение книги о Полианне, в которой уже повзрослевшая Полианна продолжает играть в свою замечательную игру и радоваться жизни. Книга вышла в свет в 1915 г. в ответ на многочисленные просьбы читателей.

Для тех, кто вырос

Алексин А.Г. Раздел имущества. / А. Г. Алексин. Ивашов и другие повести. - М. : Детская литература, 1982. - 400 с.

"А у меня была родовая травма. Врач акушер на миг растерялась, замешкалась. И в моей еще ни о чем не успевшей поразмышлять голове произошло кровоизлияние, но, как сказал, утешая маму, один из лечивших меня врачей, "ограниченного характера". Характер был "ограниченный", а ненормальность охватила весь мой организм и стала всеобщей... Но история моей болезни вошла в историю: не потому, что я заболела, а потому, что в конце концов вылечилась". Заслуга в том, что героиня книги Вера выздоровела, полностью принадлежит ее бабушке. Искренние отношения бабушки и внучки, построенные на полном взаимопонимании и заботе, оказались целительными. Бабушка, практически, заменила Вере родителей, что вызвало ревность с их стороны. Бабушку Анисию и Веру разлучают...

Бажов П.П. Хрупкая веточка : сказы / П. Бажов. - М. : Детская литература, 1990. - 112 с.

"У Данилы с Катей, - это которая своего жениха у Хозяйки горы вызволила, ребятишек многолько народилось. Восемь, слышь-ко, человек, и все парнишечки... Ребятки здоровеньки росли. Только одному не посчастливилось. То ли с крылечка, то ли еще откуда свалился и себя повредил: горбик у него расти стал. Баушки правили, понятно, да толку не вышло. Так горбатенькому и пришлось на белом свете маяться. Другие ребятишки, - я так замечал, - злые выходят при таком-то случае, а этот ничего - веселенький рос и на выдумки мастер".

Теперь уже сыну Данилы-мастера предстоит выдержать испытание Хозяйки Медной горы...

Киз Д. Цветы для Эджернона: Роман / Дэниел Киз; пер. с англ. С. Шарова. – М.: ЭКСМО; Спб.: Домино, 2007. – 313 с. - (Mona Lisa. Лучшая серия современной прозы). (9ф)

"Доктор Штраусс говорит что с севодняшниво дня я должен записывать все что я думаю и что со мною случайца. Я незнаю зачем это нужно но он говорит это очинь важно для таво чтобы посмотреть использовать меня или нет. Я надеюсь они меня используют. Мисс Кинниен говорит может они сделают меня умным. Я хочу быть умным. Меня зовут Чарли Гордон. Мне 37 лет и две недели назад был мой день раждения. Сейчас мне больше писать нечево и на севодня я кончаю".

Тридцать лет назад это считалось фантастикой. Тридцать лет назад это читалось как фантастика. Сейчас это воспринимается как одно из самых человеческих произведений новейшего времени, как роман пронзительной психологической силы (о человеке с особыми потребностями, прошедшем путь от отсталости до вершин интеллекта, и в ясном уме понимающем, что неизбежен путь назад), как филигранное развитие темы

любви и ответственности.

Короленко В.Г. Слепой музыкант: повесть : из повести "В дурном обществе" / В. Г. Короленко ; худож.: В. Панов, Е. Мешков ; авт. предисл. А. Архангельский. - М. : Детская литература, 1987. - 190 с. : ил.

Это произведение известного русского писателя связано не только с чисто литературными, но и с естественнонаучными, медицинскими проблемами. "Основной психологический мотив этюда составляет инстинктивное, органическое влечение к свету", - писал автор в предисловии к шестому изданию своей повести.

Подробнее он рассуждал в одном из писем: "Мне говорили часто и говорят еще теперь, что человек может тосковать лишь о том, что он испытал. Слепорожденный не знал света и не может тосковать по нем. Я вывожу это чувство из давления внутренней потребности, случайно не находящей приложения. Концевой аппарат испорчен - но весь внутренний аппарат, реагирующий на свет у бесчисленных предков, остался и требует своей доли света".

Петя родился в богатой семье помещика. Мать, установив его слепоту, пыталась окружить младенца излишней опекой, начала баловать его, но ее брат Максим, потерявший на войне ногу, потребовал, чтобы к племяннику не проявляли "глупую заботливость, устраняющую от него необходимость усилий". И в дальнейшем дядя Максим оставался строгим и добрым другом Пете, не позволяя ему чувствовать свою неполноценность, в конце концов вселив в него уверенность в возможность духовного прозрения, что и происходит в финальной сцене повести: Петя, уже испытавший счастье семейной жизни, отец зрячего сына, став пианистом, завораживает своей игрой огромный зал.

Критики отмечают, что повесть, редкая по силе оптимизма, дает убедительный пример несломленной судьбы, она очень поэтична и правдива в деталях.

Крюкова Т.Ш. Костя + Ника =: повесть / Т. Крюкова. - М. : Аквилегия-М, 2005. - 316 с. (6ф)

Это одна из самых популярных книг известной писательницы - повесть о силе любви, способной, казалось бы безнадежно больного человека поставить на ноги. В одном из интервью автор книги сказала: "Меня часто спрашивают, были ли у меня в окружении люди, похожие на героев "Костя + Ника". Не было. К счастью, я не сталкивалась с теми проблемами, с которыми пришлось столкнуться им. Меня саму несказанно удивило появление именно таких героев. Когда я начинала эту книгу, мне и в голову не могло прийти, какой пласт я копну. Я думала, что напишу приключенческую книгу... но Костя и Ника оказались более сильными личностями и настояли на своем сюжете". Поняв, что замысел романа требует специальных знаний, Тамара обратилась за помощью в Валентину Дикулю, который, несмотря на занятость, нашел время не только для консультации, необходимой писателю, но и подсказал, каким образом чудо сделать реальностью. Таким образом, получилась книга, дающая надежду, которую с большим интересом обсуждают в школах-интернатах для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Лиханов А.А. Солнечное затмение. Любое издание

"Все беды – это солнечные затмения, – сказала Лена, – а жизнь – само солнце". У Лены хорошая, дружная семья. Но девочка в результате родовой травмы лишена возможности передвигаться. Почти все время она проводит в интернате среди таких же больных. Теперь, летом, живя дома, она особенно болезненно ощущает свое несчастье. Ее переживания обостряет знакомство с Федором, у которого свои проблемы: пьющий отец, вызывающий всеобщие насмешки. После знакомства с Федором мироощущение Лены меняется, она по-новому видит окружающих людей. Если "...прежде этот водоворот ее не касался, там шла чья-то чужая и чуждая ей жизнь", то "теперь получалось, что это чуждое задевало ее ...". Она особенно остро начинает чувствовать чужую беду. Раньше сосредоточенная только на своих переживаниях, девушка теперь стремится помочь другим: "Доброта! Вот! Это единственное, чего желала теперь Лена. Бесконечно доброй – единственно такой! – желала она быть. Везде, всегда, со всеми". Юные герои и их ровесник-читатель начинают понимать: есть непреходящие общечеловеческие ценности. Но есть среди них и то, что особенно дорого юному человеку: умение понять себя и других, не ранить душу близкого, найти себя, свое место среди людей. А для Федора самым важным стало осознание своей ответственности за все происходящее в жизни: за себя, за родителей, а, главное, за тех, кто нуждается в его защите.

Полевой Б.Н. Повесть о настоящем человеке. Любое издание

Легендарная книга о летчике – герое Великой Отечественной войны. В результате тяжелого ранения Алексей Мересьев лишился обеих ног, но ценой героических усилий вернулся в строй и продолжал летать.

Многим людям эта книга помогла в трудную минуту. В послевоенные годы она возвращала к жизни отчаявшихся, влекла за собой сильных, стыдила малодушных, становилась другом и учителем.

И сейчас, каждый день кто-то впервые открывает страницы книги, чтобы прочесть о необыкновенной силе воли, мужестве и жизнелюбии.